

Семантические и магические функции языка

Статья посвящена соотнесению идеи неклассической философии о различии семантического и магического использования языка (Э. Кассирер) с классификациями функций языка, разработанными в отечественной лингвистике и культурологии. Показано, через какие функции языка реализуется его семантическое и магическое использование, раскрыто содержание данных функций, приведены примеры их реализации в современной языковой практике.

Ключевые слова: функции языка, магическая функция языка, типологии функций языка.

Наиболее существенным изменением в философии языка при переходе от классического к неклассическому этапу развития было обнаружение конструирующего воздействия языка на все стороны культурной деятельности человечества. Если классическая философия рассматривала язык как знаковую систему, созданную для отражения реальности, выражения знаний о ней, коммуникации и обмена информацией, то неклассическая все в большей степени концептуализирует обратное влияние: язык не просто является оболочкой мысли, а активно формирует ее, не просто отражает менталитет народа, а закрепляет и транслирует его черты, не только описывает реальность, но и создает ее [1, 2]. По мнению Дж. Сёрля, ментальные состояния либо отражают мир (как например, убеждения), либо, подобно желаниям, нацелены на вмешательство в него [3]. Правильно понятая философия языка должна быть ветвью философии сознания, и соответственно следует рассматривать эти две стороны функционирования языка.

Одним из первых отчетливо разграничил эти две стороны функционирования языка в культуре Э. Кассирер. Он назвал их семантическим и магическим использованием слов. Магическое слово не описывает вещи или отношения между вещами – оно стремится производить действия и изменять явления природы. Рассматривая опыт внедрения идеологии в сознание людей через язык в гитлеровской Германии, Э. Кассирер показал, как это происходит: изобретаются новые слова, старые используются в непривычном смысле, возникающие клише стереотипизируются в новых языковых практиках. Слова, которые прежде употреблялись в логическом или семантическом смысле, начинают пред-

назначаться для создания определенных действий и эмоций. «Обычные слова наделены значением; но эти, вновь созданные слова нагружены эмоциями и разрушительными страстями» [4, с. 158].

В философии второй половины XX – начала XXI в. стал практически всеобщим вывод о том, что «власть языка простирается настолько, что в известном смысле язык творит реальность... Используя определенные слова, мы создаем или исключаем из жизни определенные объекты» [5, с. 44]. Социальная эпистемология рассматривает язык как важнейшее средство культурного конструирования жизненного мира личности, социальной группы, социума в целом [6].

Вместе с тем это ключевое положение современной философии языка до сих пор недостаточно соотносилось с разрабатываемой в лингвистике и культурологии проблемой выделения и систематизации функций языка. В предложенных Е.И. Пассовым [7], В.А. Авруриным [8], А.В. Соколовым [9], А.А. Брудным [10] и другими отечественными исследователями классификациях выделяется широкий спектр разнообразных функций языка, описываемых достаточно конкретно. Например, А.В. Соколов выделяет четыре типа прикладных языко-речевых функций, которые реализуются в социальном и в индивидуально-психическом пространстве:

1) социально-языковые (национально-культурная, этнообразующая, функция основания словесного искусства, функция основания искусственных языков);

2) индивидуально-языковые (функция развития интеллекта, эмотивная, культурно-нормативная, функция идентификации индивида с группой);

3) индивидуально-речевые (функция социализации, мировоззренческая, инструментальная, функция самоопределения и самовыражения);

4) социально-речевые (регулятивная, магическая, контактная).

Нетрудно заметить, что статус отдельной функции в этой и других разработках отличается от того значения, которое придает термину Э. Кассирер, разграничивающий лишь семантическую и магическую функции языка: у него речь идет не столько о локальных функциях, сколько об общих направлениях взаимодействия языка с реальностью.

Преодоление указанного противоречия возможно, на наш взгляд, при специальном рассмотрении соотношения семантической и магической сторон использования языка с перечнем конкретных функций, присущих ему. Каждая сторона в этом случае поддерживается рядом функций; функции языка, в свою очередь, могут быть разделены на две группы: первые нацелены на *выражение* различных сторон существующей внеязыковой онтологии; вторые обеспечивают *создание* или трансформацию существующей реальности. Иными словами, первая группа функций связана с выражением в языке того, что есть (хранение, передача информации, выражение эмоций и оценок), а вторая – с созданием посредством языка того, чего не было, вызыванием изменений (в адресате сообщения и в реальности).

Представленный принцип дополняет традиционное для существующих классификаций «объектное» разграничение функций языка по тому, *где* или *по отношению к чему* они реализуются. В нем отражено деятельностное разграничение, основанное на том, *какое именно действие* совершается посредством языка. Соотнесение конкретных функций языка с двумя направлениями его использования призвано способствовать конкретизации философского тезиса о конструирующей роли языка в культуре, а также прояснению содержания локальных функций.

К первому ряду (функции, выражающие существующую онтологию) относится прежде всего номинативная функция (другие варианты ее обозначения в литературе – функция называния, репрезентативная, экспликативная или денотативная). Человек начинает

свое познание с того, что присваивает объектам имена. Это первое условие репрезентации мира в человеческом опыте: вещи и явления действительности должны быть символически представлены, только тогда они существуют для человека. Языку свойственно называть или обозначать не только отдельные предметы, действия, процессы, состояния, качества, признаки и отношения, но и те или иные события как совокупность определенных явлений. Если вся первая группа функций – это выражение того, что есть, то номинативная функция и состоит в формировании базового представления о том, что же *есть*.

Конечно, выделение этой функции является абстракцией. Называние является способом вычленения объекта из непрерывного потока событий в реальности, поэтому оно всегда в какой-то степени создает объект. Со временем название прикрепляется к своему предмету, и возникает ощущение исконности, «природности» наименования, но, как показывает опыт неклассической философии языка, это всегда лишь иллюзия. Тем не менее у называния есть аспект обозначения объективно существующего, и с соответствующей долей абстракции выделение этой функции возможно.

К этой группе также относится ряд частных проявлений коммуникативной функции языка. Согласно большинству концепций это базовая функция: изначальное назначение языка состоит в том, чтобы позволить говорящему выражать свои мысли, а слушателю – их воспринимать. Подфункцией коммуникативной является прежде всего информативная, констатирующая или трансляционная функция – передача информации как таковой, «нейтральная» основа сообщения о факте, выраженная в повествовательных предложениях. Здесь необходимо сделать ту же оговорку: представление о том, что язык может быть автономным, а слова могут нести значение сами по себе, также является абстракцией. Любая полученная информация предполагает последующий акт общения или внутреннего диалога. В реальности язык никогда не бывает ни целиком автономным, ни полностью коммуникативным. Точнее было бы говорить о том, что язык обладает относительным весом в пользу той или иной идеали-

зации. Но реальное действие языка, выделяемое в этой идеализации, также существует.

Следующая подфункция – эмоционально-экспрессивная, эмотивная, т.е. функция выражения чувств, ощущений, переживаний. Она реализуется тогда, когда в сообщении прямо проявлено субъективно-психологическое отношение адресанта к предмету речи (интонация, междометия, слова с эмоционально-экспрессивной коннотацией и т.п.). При этом субъективное отношение как бы наслаивается на объективное содержание языковых единиц. Экспрессивность представляет собой (в общем случае) отображение в содержании языковых сущностей эмотивного отношения субъекта речи к элементам внешнего или внутреннего мира человека, вызываемого в нем при их обозначении. Опять-таки необходима оговорка о том, что сам факт языкового выражения эмоции отчасти воздействует на эмоциональное переживание. Но, как правило, эмоция все-таки первична, что и делает возможной соответствующую абстракцию.

Важным аспектом экспрессивной функции является передача мнения автора [11, с. 57]. О ее значимости говорит, в частности, такое требование: сигнализируемая экспрессивная интенция автора обязательно должна передаваться при переводе текстов с одного языка на другой, соответствуя стандартам культуры; ее неучет делает перевод неадекватным.

К той же первой группе относится, на наш взгляд, метаязыковая функция. Система языка может объяснять саму себя, истолковывать языковые факты с помощью своих собственных языковых средств, к которым относятся, например, определения, толкования и дефиниции научных понятий, объяснение значений слов, непонятных для собеседника. С помощью данной функции человек использует язык не только как орудие, но и как объект собственной мыслительной деятельности. Метаязыковая функция языка обеспечивает также возможность взаимодействия между языками, переводов с одного языка на другой. Именно здесь ярко проявляются возможности взаимной трансляции разных знаковых систем.

В качестве результирующей для данной группы может быть выделена познавательная

(аккумулятивная, накопительная) функция. Большая часть того, что знает человек о мире, пришло к нему с языком. Благодаря языку осуществляется преемственность человеческой культуры, происходит накопление и усвоение опыта, выработанного за большой период времени. Язык является для человека готовым классификатором объективной действительности, служит средством сознания, способствует его деятельности и отражает его результаты. Язык отражает мир и культуру своего носителя. Каждое новое поколение получает в комплекте с родным языком культуру, в которую уже заложены черты национального характера и мировоззрение.

Во вторую группу вошли функции, основное содержание которых состоит в создании или изменении существующей реальности.

Здесь отправной функцией, видимо, следует считать контактоустанавливающую (другие обозначения – фатическая или функция взаимодействия), которая имеет своей целью создание и поддержание контакта между собеседниками в ситуации, когда взаимодействия еще нет или уже нет (приветствие, прощание, обмен репликами о погоде и т.п.). Примером может служить ситуация, когда кто-либо спрашивает у незнакомого человека о времени, а затем получает ответ. Получается короткий диалог, и таким образом язык создает новую ситуацию, в которой два человека уже связаны некоторым отношением.

Фатическая функция также может быть структурирована с выделением подфункций. Рассматривая ее проявления в художественном тексте и разговорной речи, Е.Н. Рядчикова выделяет двенадцать ее составляющих [12]. Являясь частью целого, эта функция служит инструментом вовлечения участника (или участников) в речевое взаимодействие с целью оказать на него воздействие, изменить в той или иной степени состояние среды, чтобы это изменение вызвало со стороны слушающего ту или иную поведенческую реакцию. В современной культуре фатическая функция языка активно используется в средствах массовой информации, как традиционных, так и электронных. Так, например, в радио- и телепрограммах, построенных по принципу ток-шоу, в основу которых поло-

жен монолог с элементами диалога или диалог-интервью, а главной целью является высокий рейтинг, ведущий обязан достичь реализации речевого контакта. При этом традиционная граница между средствами реализации фатической функции в сферах личной и публичной коммуникации размывается. Когда ведущий говорит: «Надеюсь, что информация дня вчерашнего поможет вам лучше сориентироваться в бурном потоке событий сегодняшнего. Счастливо! Напоследок я вам скажу: встретимся завтра в то же время на той же частоте», это создает иллюзию более близкого контакта, чем реально существующий. Но данный пример делает очевидной востребованность (и даже самооценку) фатической функции в современном мире.

Следующая функция – регулятивная или конативная – это функция передачи информации, являющейся «руководством к действию». Она направлена на создание, поддержание и регулирование отношений в микроколлективах. Регулятивная функция объединяет те случаи использования языка, когда говорящий ставит своей целью непосредственно воздействовать на адресата: побудить его к какому-то действию или запретить ему что-либо делать, предостеречь от определенного поведения, заставить сделать что-либо (например, ответить на вопрос) и т.д. Различного рода побуждения, просьбы, приказы, предостережения, запреты, советы, убеждения и тому подобное имеют весьма обширный арсенал используемых для их выражения языковых средств.

Одной из самых активных трансформирующих функций является оценочная, или аксиологическая, функция языка. Она модернизирует действительность в вербальном образе, управляет сознанием и действием посредством представления схем социального поведения как предписываемых или осуждаемых, в целом задает отношение человека к феноменам описываемого мира и соответственно программирует его деятельность. Наиболее активное воздействие на адресата осуществляется через лексический уровень языка. Давая вещам эмоционально окрашенные названия, язык одновременно определяет восприятие этих вещей. На современном рынке труда должность, которая называется

«дежурный по переезду», привлекает гораздо меньше претендентов, чем «управляющий шлагбаумом», при тех же профессиональных обязанностях. Таких примеров встречается множество: вместо секретаря эффективнее приглашать помощника руководителя, должность товароведа больше востребована под названием «мерчандайзер» и т.д. И в области образования мы наблюдаем за появлением таких новых терминов: дизайнер курсов – разработчик учебных курсов; тьютор – специалист по интерактивному предоставлению учебных курсов; фасилитатор – консультант по методам обучения; инвигилатор – специалист по методам контроля над результатами обучения, и в каждом случае имеет место попытка повысить авторитет деятельности через использование современного и явно имеющего иноязычное происхождение наименования.

Г.Я. Солганик, В.Г. Костомаров и другие авторы указывают на возможность перехода аксиологической функции языка на манипулятивный уровень. Так, использование журналистом газеты *The Guardian* глагола *to Kerzhakov* сделало это слово общеупотребительным («кержаковать», т.е. тотально промахиваться). Поводом послужил нападающий сборной России по футболу Александр Кержаков, который во время Евро-2012 нанес серию неудачных ударов в матче с Чехией. Слова и словосочетания, создаваемые с особыми целями, являются эффективным способом манипулирования сознанием адресата, так как происходит подмена информационной составляющей экспрессивно-оценочной, которая усваивается адресатом в ходе понимания содержания незаметно для него самого.

Одно из предназначений языка – быть выразителем художественной творческой потенции. Производной от эмоциональной функции языка является поэтическая (эстетическая) функция, которая используется прежде всего в поэзии – именно стихотворение может быть не до конца нам понятно по содержанию, но нравится по форме. Но эстетическая функция занимает большое место и в художественной прозе, и в разговорной речи. Она реализуется через использование образных средств (тропов, фигур экспрессивного синтаксиса), обновление привычного сло-

воупотребления (каламбуры, рифмы). Речь в таких случаях воспринимается как эстетический объект, а язык выступает как средство выражения эстетического воздействия на человека. Оно связано с нашим восприятием прекрасного как гармонии между содержанием и формой.

В современной культуре эта функция тоже часто используется для манипуляции, основанной на ее способности подсознательно воздействовать на душевное состояние и поведение человека или общества. Например, в рекламе часто используются художественные выразительные средства (сравнение, метафора, повтор, персонификация, антитеза и др.): «Роскошные объемные ресницы – легкие, словно крылья бабочки. Новая тушь от MaxFactor дарит невероятные ощущения: в три раза больше объема без утяжеления ресниц».

Одно из самых общих проявлений формирующей деятельности языка заключается в том, что он организует сам процесс мыслительной деятельности человека. Язык имеет свой внутренний строй, и, начав на нем говорить, человек начинает мыслить соответствующим образом. Любопытные свидетельства дают наблюдения над умственной деятельностью полиглотов – людей, умеющих хорошо говорить на многих языках. Они признаются, что в каждом конкретном случае думают на том или ином языке. То есть язык волею или неволею устанавливает нормы поведения, общения, формирует образ мысли и образ жизни. При формировании мысль опирается на категории и единицы языка. Сама словесная форма мышления служит средством построения мыслей. Вспомним неписаное правило, которого придерживаются студенты при подготовке к экзаменам: «Не знаешь сам – объясни товарищу». Неслучайно, реализуясь в языковой форме, достигается лучшее осознание учебного материала: сам процесс вербального оформления дает ресурсы «достройки» мышления. Слово выделяет и оформляет понятие, при этом устанавливается отношение между единицами мышления и знаковыми единицами языка. Таким образом, мыслеформирующая функция заключается в том, что язык служит средством становления (а не только выраже-

ния) мысли. Структура языка органически связана с категориями мышления.

В современной культуре также выделяется социальная функция (или функции) языка, связанная с формированием социальных общностей и социальных отношений. Индивидуально-речевая функция также связана с усвоением некоторых особенностей национального менталитета через овладение национальным языком. Национально-культурная функция реализуется в официальном использовании языка, в объединении, самосознании и конституировании нации с его помощью. Межнациональная, или интегрирующая, функция возникает и усиливается в результате действий общества или государства, направленных на распространение языка в сфере межнационального общения (развитие и распространение языка как межнационального в современной культуре специально стимулируется государством). Этническая функция означает, что язык объединяет народ как этнос. Данная функция определяется связью языка с традициями культуры; ее консолидирующая роль тесно связана с объединяющей, реализуемой при стремлении общности к отделению, при выдвижении последней требования официального признания ее языка, создания для нее особой территориально-административной единицы.

Итак, мы видим, что магическая функция языка вряд ли может быть рассмотрена как отдельная, самостоятельная функция. Магическое воздействие языка – это обобщающее обозначение его способности оказывать воздействие на аудиторию посредством выбора соответствующих языковых форм.

Предельным же выражением данной группы функций в целом является функция, обозначенная Ч. Фергюсоном [13] как омадательная – функция создания реальности и контроля над ней. Данная функция может трактоваться как самостоятельная, если под созданием реальности мы будем понимать не добавление новых фрагментов к уже существующим реалиям, а порождение новых отдельных миров как особых онтологических феноменов. К таковым относятся, например, миры научных теорий, художественные миры, создаваемые в литературном творчестве, миры социальных идеалов и т.д. Конструиро-

вание таких миров в человеческом мышлении было бы невозможно без языкового обеспечения этого процесса.

Таким образом, как мы постарались показать, существует возможность классифицировать уже имеющиеся функции языка, объединив их в две группы. Основополагающим

при этом выступает принцип разграничения двух процессов: выражения языком различных сфер объективной и субъективной реальности и их изменения, трансформации. На наш взгляд, это позволяет достаточно полно представить спектр многообразных направлений функционирования языка в культуре.

Библиографический список

1. Витгенштейн Л. Философские исследования // Витгенштейн Л. Философские работы: В 2 ч. Ч. 1. М.: Гнозис, 1994. С. 77–319.
2. Уорф Б.Л. Наука и языкознание // Новое в лингвистике. М.: Иностр. лит., 1960. С. 169–182.
3. Searle J.R. Intentionality: An Essay in the Philosophy of Mind. Cambridge, 1983. Pt. VII. URL: http://web.stanford.edu/~tylers/notes/emotion/Searle_1983_Intentionality_reading_notes_Schnobelen.pdf (дата обращения: 15.06.2015).
4. Кассирер Э. Техника политических мифов // Октябрь. М., 1993. № 7. С. 156–164.
5. Шаповалов В.Ф. Основы философии современности: К итогам XX века. М.: Флинта: Наука, 1998. 272 с.
6. Мартишина Н.И. Категория конструирования: за пределами технической интерпретации // Вестник СГУПС. Новосибирск: Изд-во СГУПС, 2011. Вып. 25. С. 25–31.
7. Пассов Е.И. Программа-концепция коммуникативного иноязычного образования «Развитие индивидуальности в диалоге культур». М.: Просвещение, 2000. 173 с.
8. Аврорин В.А. Проблемы изучения функциональной стороны языка. Л.: Наука, 1975. 276 с.
9. Соколов А.В. Общая теория социальной коммуникации. СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2002. 461 с.
10. Брудный А.А. Психологическая герменевтика. М.: Лабиринт, 2005. 336 с.
11. Nord C. So treu wie möglich? Die linguistische Markierung kommunikativer Funktionen und ihre Bedeutung für die Übersetzung literarischer Texte // Linguistik und Literaturübersetzen. Tübingen: Narr, 1997. S. 35–59.
12. Рядчикова Е.Н. Функции фатической речи в художественном тексте и разговорной речи // Форма, значение и функции единиц языка и речи: Материалы Междунар. науч. конф., Минск, 16–17 мая 2002 г.: В 3 ч. Ч. 2. Минск, 2002. С. 192–194.
13. Ferguson Ch.A., Huebner T. Language Development // Sociolinguistic Perspectives: Papers on language in society: 1959–1994. Oxford University Press US, 1994. P. 40–47.

S.Y. Drofa

Semantic and magic functions of the language

Abstract. The paper is concerned with the correlation of the idea of non-classical philosophy about the difference between the semantic and magic use of a language (Ernst Cassirer) with the classifications of language functions developed in domestic linguistics and culturology. The functions, through which the language semantic and magic usage is implemented, are shown; the content of these functions is disclosed and the examples of their realization in modern linguistic practice are given.

Key words: *language functions; magic function of language; typology of language functions.*

Дрофа Светлана Юрьевна – старший преподаватель кафедры «Русский и иностранные языки» Омского государственного университета путей сообщения. E-mail: reg55@mail.ru